

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Из края огненных хороводов

В тот день на художественном совете музыкальной редакции Гостелерадио Молдавии слушали одно из моих сочинений — вокально-симфоническую поэму «Сердце века». Маленький зал постепенно заполнялся, я видел знакомые лица коллег, все с нетерпением ждали начала. И вдруг — совершенно новый человек, он зашел одним из последних. На нем был строгий черный костюм — я невольно взглянул за окно, где нещадно палило летнее солнце. Незнакомец сел рядом со мной, стараясь не привлекать внимания. Он почти скрылся, утонул в глубоком кресле, однако руки ему спрятать не удалось. Тонкие нервные пальцы задрожали слегка и задвигались, когда раздались первые звуки. Забыв о том, что хотел остаться незамеченным, мой сосед приподнялся в кресле, словно напружиненный: он двигался в такт с музыкой, как бы руководя ее звучанием, точно был перед ним настоящий оркестр, а не бесстрастные динамики магнитофонов.

Так мы познакомились с молодым дирижером Молдавской государственной филармонии Александру Самоилэ. Как раз оркестр под его руководством исполнял поэму «Сердце века», представленную на совет, — отсюда, вероятно, и взволнованная реакция дирижера во время прослушивания. Сам я был немало потрясен: услышал свою поэму через десять лет после ее написания, да еще в таком великолепном исполнении, которое превзошло все мои ожидания.

Долго еще я пытался разобраться, что же покорило меня в ее трактовке, почему так свежо прозвучали даже те части, которые до сих пор казались мне несовершенно и нуждались, как я считал, в доработке? Что-то новое я открыл в собственной музыке благодаря Самоилэ.

Итак, в нашем городе появился человек, которому смело можно верить свои сочинения, твердо зная, что у них будет счастливая судьба. Ибо Александру Самоилэ — не просто музыкант и дирижер: он прежде всего исследователь. Он ищет в музыке чистоту и свежесть и относится к ней бережно, как относятся испокон веков на нашей земле к родникам, колодезной чистой воде или горному воздуху.

С приходом Самоилэ в Молдавскую филармонию, куда его в 1979 году пригласил из Перми один из значителей культуры Советской Молдавии А. Федько, заметно оживилась работа симфонического оркестра. Музыканты буквально влюбились в своего нового дирижера, у них появился огромный интерес к работе, ибо каждому отныне дана была возможность проявить свои артистические способности.

Тот, кто хоть немного знаком с работой оркестра, знает, какими долгими и трудными бывают репетиции у музыкантов. Однако свой авторитет у них молодой дирижер стремился укрепить не за счет облегчения репертуара. Наоборот, изнурительной многочасовой работой с исполнителями он добивался отточенности, мастерства. А затем концерты, проходив-

шие и в филармонии, и в кишиневских парках, и в районных домах культуры. Более 60 симфонических произведений западноевропейской, русской и советской музыки подготовил и исполнил дирижер с оркестром за сравнительно короткий срок. Среди них 1-я, 4-я и 6-я симфонии Чайковского, его же «Ромео и Джульетта», «Манфред», 1-я, 5-я, 6-я симфонии Шостаковича и многие, многие другие.

Александру Самоилэ удивительно обаятелен. Он становится за дирижерский пульт и поднимает руки, которые, словно чувствительные антенны, передают богатство музыкальных интонаций оркестрантам. Кажется, миллионы магических токов расходятся по всему залу. Да и сам дирижер в момент игры похож бывает на волшебника. Он красив красотой не только внешней, но и той, что идет от сердца, от самой сути человеческой, которую ничем не заменить в искусстве.

Самоилэ, рожденный на Буковине, унаследовал трудолюбие карпатских лесорубов и пастухов, от огненных хороводов, что водили односельчане на народных гуляниях, досталось ему веселая улыбка, звонкий, раскатистый смех.

Богата талантами эта земля. Здесь родились Эмиль Лотяну, драматург и кинорежиссер, певица София Ротару, целый ряд поэтов, художников, артистов, среди которых известный по многим ролям в кино Михай Волонтир. Да и как же иначе, если бучум, кобза, скрипка, свирель на протяжении многих веков здесь, как и орудия труда, были атрибутами повседневной жизни. И сегодня в дни праздников крестьяне одеваются в яркие национальные костюмы и идут на танец жок под звуки скрипки и барабана. Можно смотреть часами, все равно не поймешь, как это парни и девушки танцуют свои поразительные темпераментные пляски, а ноги их от земли почти не отрываются. Накал страстей раскрывается постепенно, в свободном движении тел, настолько синхронном, что создается впечатление единого танцующего венка, сплетенного из всех цветов радуги.

А какие резные узоры на домах, какое разноцветье ковров, расшитых рубах, блузок, полотенец! Да и ходят в этих местах по-особому. Широкий кожаный пояс — кимир — придает фигурам парней стройность, шаг делает четким, движения твердыми. Девушки в юбках-катринцах легки, как горные лани...

Вот какое окружение формировало будущего музыканта, который вместе с карпатским воздухом впитал все эти ритмы, мотивы, краски. В детстве Самоилэ пытался сочинять музыку с использованием народных мелодий, особенно для излюбленной им скрипки. Потом Черновицкое музыкальное училище, где сельский юноша занимался по классу народных инструментов, Ленинградская консерватория, класс доцента В. Стояра...

Диплом дирижера оркестра народных инструментов не успокоил молодого музыканта — его влекли масштабные

ЛЮДИ ИСКУССТВА

и значительность оркестра симфонического. Именно там, в огромном сказочном мире звуков, он смог бы дать простор своим эмоциям. Сегодня можно поражаешься упорству Самоилэ, который, уже будучи дирижером Пермского театра оперы и балета, регулярно ездил в Свердловск, где прошел полный курс стажировки в оперно-симфонической студии института культуры. И при этом ставил в Перми оперу Гуно «Фауст», ассистировал в «Снегурочке» Римского-Корсакова.

Вот уже четвертый год заслуженный артист Молдавской ССР Александру Самоилэ является художественным руководителем и главным дирижером Молдавского государственного театра оперы и балета. За этот недолгий срок под его руководством создан целый ряд музыкальных спектаклей: балет З. Ткач «Андрей», оперы Верди «Сила судьбы» и «Аида», «Виват, маэстро!» Доницетти, «Пиковая дама» Чайковского, балет Э. Лазарева «Антоний и Клеопатра». Часы, проведенные над партитурами этих сочинений, интересные, плодотворные репетиции — какое же удовольствие получал в результате сам дирижер, под управлением которого теперь уже был не только оркестр, но и солисты, хор, кордебалет!

После прихода Самоилэ в театр каждый новый спектакль становится значительным событием в культурной жизни республики, привлекает все большее число поклонников оперы и балета. Оркестр вырос творчески — он зазвучал более стройно, с большой эмоциональной силой. Достаточно вспомнить недавние гастроли театра в Москве, Одессе и Ярославле, прошедшие при полных залах, вызвавшие горячую реакцию публики и положительные отзывы прессы.

...Как-то — было это вскоре после нашего знакомства — мы с Самоилэ сидели у меня дома, в кабинете. Естественно, зашел разговор о моих работах для симфонического оркестра. Я показал старую партитуру своей первой симфонии. Мой гость неожиданно преобразился, бережно взял рукопись, как будто нашел давно потерянную дорогую вещь. И вдруг взгляд его упал на другую, тоже старую папку нот: «А это что?» — «Балет «Лучафэрул», — ответил я.

В возбуждении рассказывая по комнате, листая партитуру, Саша задавал мне бесконечные вопросы. Он почувствовал, что появилась возможность поработать с новым материалом, с новым для него автором, с произведением, мотивы которого были знакомы с детства. Автор известной поэмы «Лучафэрул» Михаил Эминеску особенно дорог Самоилэ. Ему не терпелось тут же сыграть с оркестром хоть что-нибудь из балета. Так родилась мысль составить концертную программу, куда в числе других произведений вошла бы вторая картина «Лучафэрула».

Я понял, как неуемен этот человек, как он напорист. Работая впоследствии над балетом, иные его страницы я дописывал специально для Самоилэ и явственно представлял себе, как он будет дирижировать, как будет звучать столь любимая им струнная группа. Не знаю, что руководит им во время исполнения этой музыки, откуда берется такая сила, но она впечатляет настолько, что словами выразить трудно.

Впрочем, такое происходит на каждом концерте. Для мастерства Александру Самоилэ характерна точная расстановка акцентов в музыке, что особенно касается его работы в спектаклях. Он умеет ярко и точно подойти к кульминации произведения и к развязке, четко выявить идею. Удивительно быстро он перевоплощается: плавные лирические движения вмиг сменяет буря страстей и драматизма. Все это следствие большой раскрепощенности музыкального мышления.

А потому Самоилэ прекрасно проявляет себя в самых разных областях музыкального творчества. Он полон идей и энергии.

Вероятно, это и есть талант и, конечно, труд, упорный и непрерывный.

Евгений ДОГА,
народный артист
Молдавской ССР.

Заслуженный артист
Молдавской ССР Александру
Самоилэ.

Фото М. Потыркине
(ТАСС).